

Библиографический список

1. «Inna metoda» // *Goniec Wielkopolski*. — 1918. — 3 maja // *Archiwum Akt Nowych (AAN)*. Centralna agencja Polska w Lozannie. — Plik 39. — Dz.: EW 5b. — L.118.
2. Nie chcą pracować // *Dziennik Poznański*. — 1916. — 29 lutego // *AAN*. Centralna agencja Polska w Lozannie. — Plik 39. — Dz.: EW 7. — L.275.
3. Z dzieów męczeństwa ludu polskiego // *Kraj*. — 1918. — 11 sierpnia // *AAN*. Centralna agencja Polska w Lozannie. — Plik 38. — Dz.: EW 1. — L.51.
4. *Kurjer Poznański*. — 1915. — 10 listopada // *AAN*. Centralna agencja Polska w Lozannie. — Plik 38. — Dz.: EW 3. — L.189.
5. Белевская (Летягина), М.Я. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве, 1915—1918 г.: личные воспоминания / М.Я. Белевская (Летягина). — Вильно: М.Ф. Соколов, 1932. — 48 с.

Кульпанович Ольга Александровна

*Белорусская медицинская академия последипломного образования
(Минск, Беларусь)*

**МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914—1918 гг.)**

Первая мировая война явилась одним из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. С объявлением мобилизации в русскую армию, дополнительно к 3575 кадровым врачам, призвано 6348 врачей запаса и 2754 врачей ополчения старше 45 лет. В июле и декабре 1914 г., затем весной 1915 г. состоялся призыв 1438 зауряд-врачей. Несмотря на принимавшиеся меры, комплект врачей в армии в 1916 г. составлял 2700 чел., к весне 1917 г. — 3151 или 27 %. Впервые был поставлен вопрос об обязательности службы для женщин-врачей в военно-лечебных учреждениях фронтового подчинения и, преимущественно, тыла страны. Обеспеченность армии средним медицинским персоналом была несколько лучшей. К состоявшим на действительной службе 9600 кадровым фельдшерам прибавились после объявления мобилизации 16 тысяч «запасных фельдшеров». До весны 1917 г. в дополнение к ним направлено еще 6155 фельдшерских учеников и 344 только что выпустившихся из фельдшерских школ. Комплект специалистов этой категории не превышал 10—12 % к штату. Кроме них, в действующей армии и ее лечебных учреж-

дениях трудились 24 966 сестер милосердия Российского общества Красного Креста и других общественных организаций.

В 1913 г. в Беларуси (в Гродненской, Витебской, Минской и Могилевской губерниях) имелось 355 больниц на 6264 койки и 297 аптек, работало 911 врачей (без зубных), что составляло 1,32 на 10 000 населения [4, с. 89]. На 1 мая 1914 г. число врачей составило 877 человек. После объявления 19.07.1914 г. войны большинство врачей было призвано в армию. Минск превратился в крупный центр лечебно-эвакуационных и санитарно-противоэпидемических учреждений фронта, объединивших большое количество кадровых военных врачей и крупных специалистов (профессора В.Г. Цеге-Мантейфель, С.Р. Миротворцев, В.И. Разумовский, Н.Н. Петров, Н.В. Копылов, Н.А. Богораз).

По числу развернутых госпиталей Минск стал рекордсменом Российской империи. Минский губернатор А. Гирс со своей супругой отдал свой дом (пл. Свободы, 7) под лазарет Минской общины Красного Креста. Весь второй этаж дома губернатора был переоборудован в палаты на 50 человек и операционную. На первом этаже поселились врачи, а на третьем — сестры милосердия. 22 сентября 1914 г. Николай II приезжал в Минск и посещал госпиталь. Солдатам и офицерам в госпитале вручили Георгиевские кресты с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте.

Уже в начале войны страна стала испытывать недостаток медикаментов и хирургического инструментария. Почти полное отсутствие в России собственного производства лекарственных препаратов привело страну на второй год войны к острому кризису в снабжении лечебных учреждений медикаментами. Из 118 наименований медикаментов каталога военного времени 80 предметов (67,8 %) ввозились из-за границы, в том числе из Германии и Австро-Венгрии. Правительство стремилось освободиться от полной зависимости в лекарственном вопросе от импорта. Это побудило принца А.П. Ольденбургского в октябре 1914 г. организовать две комиссии, одну — для рационального распределения имеющегося запаса медикаментов, другую — для закупки их за границей, для чего государством было выделено 3 млн рублей. Петроградский завод военно-врачебных заготовлений стал работать в три смены, а Институт экспериментальной медицины обеспечил бесперебойный выпуск вакцин и сывороток. По инициативе принца и на его личные средства было начато производство йода из морских водорослей, а также сбор лекарственных трав на Кавказе (на что ассигновано 15 тыс. рублей). Летом 1915 г. Всероссийский Земский Союз (ВЗС) приступил к строительству фабрики по изготовлению лекарств из местного сырья. Красный Крест увеличил заказ медикамен-

тов за границы. В лабораториях Красного Креста стали производить медикаменты — боткинские капли, эфир, йод, кофеин, фенацетин, что было экономически целесообразно. Все эти меры помогли стабилизировать ситуацию с медицинским снабжением действующей армии и лечебных заведений тыла страны.

Газета «Русские ведомости» 16 июля 1915 г. писала, что «лечебные места, открытые военным ведомством, составляют 1/3 числа коек в стране. 1/3 открыто общественными учреждениями и организациями. Почти 1/3 коек обязано своим открытием частным лицам». Благотворительные и общественные учреждения существенно дополнили деятельность государственных структур. Часто они были единственными, где можно было получить медико-социальную помощь. По сведениям Минского врачебного инспектора, уполномоченного Общества Красного Креста по Минской губернии С.Н. Урванцова (1863—1917) «ввиду эвакуации земских учреждений некоторые уезды всецело обслуживаются общественными организациями» (декабрь 1915 г.) [1, л. 684].

Всеобщий подъем патриотизма и энтузиазма в начале войны захватил все слои, в том числе и привилегированную часть общества. Душевные порывы первых месяцев войны сменились разочарованиями 1915—1916 гг. и закончились полным пересмотром ценностей, строя мысли и жизни. Война обострила все противоречия в обществе. Очень высокий рейтинг императора уже к концу 1914 г. резко пошел на спад. Было и паразитирование на военных событиях, процветали коррупция, спекуляция. Тем ценнее примеры человеколюбия и социальной солидарности. В первые дни войны императрица Александра Федоровна со старшими дочерьми (Ольга и Татьяна) возглавили комитеты по оказанию помощи пострадавшим от военных действий; они стали попечительницами госпиталей и лазаретов. Великая княжна Татьяна Николаевна работала в лазарете, ухаживала за тяжело ранеными солдатами. Вдовствующая императрица Мария Федоровна учредила госпитали в Минске. Со склада в Аничковом дворце, где она жила, неоднократно отправляли на фронт белье, теплые вещи, образки и Евангелие, табак, папиросы, мыло, продукты питания.

Многие члены императорской семьи, высокопоставленные особы, выдающиеся деятели науки, культуры, бизнеса работали не только в тылу, но и на фронтах. Среди известных медсестер (сестер милосердия) Великой войны были Алоиза Пашкевич (белорусская поэтесса — псевдоним Тетка), Доротея Радзивилл, Любовь Дмитриевна Менделеева (дочь Д.И. Менделеева от второго брака), Александра Львовна Толстая (дочь Л.Н. Толстого), Лидия Андреевна Русланова, Елизавета Мо-

рищовна Гейнрих (будущая Куприна), Анна Николаевна Шухова и многие другие. Дочь председателя Совета министров И.Л. Горемыкина Александра Ивановна Охочинская сразу после объявления войны поступила на курсы сестер милосердия и после окончания их отправилась на Западный фронт. Там же в одном из головных отрядов служила сестра милосердия Елизаветинской общины Н.Г. Ступина — дочь героя русско-японской войны, Георгиевского кавалера генерал-майора Г.В. Ступина. Рядом работала супруга генерал-майора. Она и похоронила свою дочь, скончавшуюся на передовых позициях.

С первых дней войны возникла значительная потребность в силах и средствах для оказания медицинской помощи и госпитализации раненых и больных. Особое значение во время войны приобрел транспорт: санитарные поезда, санитарные автомобили, переноска раненых на лыжах. По дорогам войны колесили десятки летучих санитарных поездов и лазаретов, состоявших в ведении члена Государственной Думы В.М. Пуришкевича. В начале 1915 г. на передовых позициях Западного фронта стал работать первый пробный поезд-бани. Все пользовавшиеся баней, от солдат до офицеров, получали чистое белье, а свое оставляли в поезде для стирки и починки. Поезда-бани имели оборудование для машинной стирки, сушки и глажения белья. Пропускная способность поезда-бани — тысяча пятьсот человек в сутки.

Для военных нужд реквизированы автомобили у населения. Так, был реквизирован 4-местный автомобиль вольнопрактикующего врача в Гродно Тальгейма (фон) А.К. (1873, Варшава — 1937, Гродно). Последняя владелица Гомельского имения княгиня Ирина Паскевич (1835—1925) передала в распоряжение Российского общества Красного Креста свой легковой автомобиль. Автомобиль скорой помощи Минска был отправлен на фронт для перевозки раненых в госпитали. Минская скорая вернулась в город только через 8 лет.

Судьба младшей дочери великого писателя Л.Н. Толстого — Александры Львовны (1884—1979) тесно связана с Беларусью периода I Мировой войны. Тридцатилетняя А.Л. Толстая, как и тысячи других, добровольно ушла на фронт сестрой милосердия в первые августовские дни 1914 г. Через всю войну прошла А.Л. Толстая, работая сестрой милосердия в самых горячих ее точках — сначала на Кавказском, затем на Западном фронте, спасая тысячи жизней. За героические поступки и гуманистическую деятельность она была награждена двумя Георгиевскими медалями.

Организациями здравоохранения оказывалась и узкая медицинская помощь, в частности, стоматологическая. С декабря 1915 г. в Бе-

ларуси начали свою работу зубоврачебные кабинеты. ВСГ открыл 6 кабинетов, в которых работало 6 зубных врачей, ВЗС открыл 7 кабинетов, в которых работало 7 зубных врачей, и Северопомощь открыла 1 кабинет. Врачи зубоврачебного кабинета ВЗС в Бобруйске были представлены к медалям за усердие. Красный Крест развернул на Западном фронте в 1916 г. 21 подвижной зубоврачебный кабинет, в 1917 г. их число увеличилось до 31 [3, л. 1—9].

Для того чтобы сократить сроки пребывания больных в лечебных учреждениях и в то же время дать возможность реабилитироваться, выздоравливавших воинов направляли в санатории. Дворянский и Крестьянский земельные банки предоставили принадлежащие им усадьбы имений для организации в них лазаретов-санаториев: «Межевиды», «Освей» (Витебская губерния), «Малые новоселки» (Минская губерния), «Михальки» (Могилевская губерния). Недалеко от Минска ВЗС открыл санаторий для выздоравливающих после тифа воинов [2, л. 58]. Красный Крест открыл в Беларуси 3 санатория для «цинготных».

К заслугам медицины и здравоохранения в годы Первой мировой войны следует отнести развитие специализированной медицинской помощи, создание подвижных хирургических и рентгеновских отрядов, разветвленной сети изоляционно-пропускных пунктов, введение походных дезинфекционных камер и обязательных прививок против брюшного тифа и холеры. Заложены основы оказания медицинской помощи, эвакуации и лечения военнослужащих, пораженных боевыми отравляющими веществами, которые были применены впервые в истории. Первая мировая война повлияла на систему банно-прачечного обслуживания войск, ускорила разработку новых средств транспортировки раненых и больных воинов, создание хорошо оборудованного железнодорожного и автомобильного санитарного транспорта.

Библиографический список

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 299. — Оп. 3. — Д. 1576.
2. НИАБ. — Фонд 700. — Оп. 1. — Д. 42.
3. НИАБ. — Ф. 890 «Отделение полевого склада Российского общества Красного Креста Западного фронта (г. Минск, 1915—1916 гг.)». — Оп. 1. — Д. 9.
4. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 г. — Пг., 1915.